

Манифест об уничтожении Запорожской Сечи

Источник: https://ru.wikisource.org/wiki/Манифест_об_уничтожении_Запорожской_Сечи

Сохранено в архиве decolonial.is: 29.07.2026 · файлов в оригинале: 1

МАНИФЕСТ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II «ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ» (об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии)

Дан в Москве 3 августа 1775 г. (опубл. 15 августа 1775 г.)

Издание: ПСЗРИ, Собрание 1-е, т. XX, № 14354. Источник текста: ru.wikisource.org, «Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II: Объ истребленіи Запорожской Съчи» (приведены оба варианта — дореформенная орфография оригинала и параллельный текст в современной орфографии) URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Манифестъ_Государыни_Императрицы_Екатерины_II:_Объ_истребленіи_Запорожской_Съчи

[ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ ОРФОГРАФИИ]

Манифест Государыни Императрицы Екатерины II: Об истреблении Запорожской Сечи.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, и прочая и прочая и прочая.

Мы восхотели чрез сие объявить во всей Нашей Империи к общему известію Нашим всем верноподданным, что Сечь Запорожская в конец уже разрушена, со истреблением на будущее время и самого названия Запорожских Козаков, не меньше как за оскорбление Нашего Императорского Величества чрез поступки и дерзновение, оказанные от сих Козаков в неповиновении Нашим Высочайшим повелениям.

Не прежде Мы поступили на сию милосердію Нашему весьма противную необходимость, как по истощении вотще всех способов кротости и терпения, провождавших к ним увещания, дабы воздвигнули на себя праведный Наш гнев и строгость вверенного Нам от Всевышнего правосудия.

От писателей, повествующих древнія деянія Отечества, заимствовать можно каждому любопытному то сведеніе, что Запорожскіе Козаки не что иное были, как часть от Малороссійских Козаков, напоследок в нравах и в образе правленія отщепеннаясь; ибо сии, обращаясь в естественном общежителѣствѣ, были донныя да и пребудут всегда полезными гражданами, напротивъ чего Запорожскіе, одичавъ в своихъ ущелинахъ и порогахъ... составили из себя мало по малу совсемъ особенное, странное и намеренію самого Творца, в размноженіи рода человеческого отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое сонмище.

...некоторые изъ нихъ столько приобыкли къ сей праздной, холостой и беспечной жизни, что зделали себѣ напоследокъ изъ неѣ неподвижный законъ, а съ онымъ, забывая отчину свою, и

решились остаться уже навсегда в Сечи на собственной своей воле. Число их не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединения Малой России под Державу Всероссийскую, как доказывают переговоры, тогда происходившие между Государевых Бояр и Думных людей с посланниками Гетмана Хмельницкого, где на вопрос Министров Царских, что еще Запорожцы на верность к присяге не приведены? Гетманские Посланники отвечали тако: «Запорожцы люди малые и в дело их ставить не чего»; а как таково бытие Запорожцов, по установленному у них безженству, должноствовало бы скоро разрушиться, то и стали они принимать без разбора в свое худое общество людей всякого сброда, всякого языка и всякой веры, и сим единым средством существовали они до настоящего уничтожения.

Не мог и не может, конечно, быть полезен Отечеству сих качеств политический разнообразный и юродивый состав членов, питающихся в совершенном почти от света и естественного общежителства разлучении, наиболее от грабежа посреди окрестных народов... и погруженных без того во всякое другое время, когда им способы к разбойничеству пресекаемы были, в совершенной праздности, гнуснейшем пьянстве и презрительном невежестве.

Преступления же их, вынудившая от Нас меры строгости, оглавляются следующим: 1) Оставляя под покровом забвения прежния свои важные и пагубные преступления и измены противу верности и подданства, начали они, лет за десять тому назад... присвоая и требуя наконец себе, как будто достояния их собственности, не только всех тех земель, которые Нами чрез последнюю войну от Порты Оттоманской приобретены, но даже и занятых селениями Новороссийской Губернии... 2) В следствие такого себе присвоения Новороссийской Губернии земель, дерзнули они не только препятствовать указанному от Нас обмежеванию оных, воспрецая посланным для оного Офицерам явною смертию, но заводить и строить на них самовластно собственные свои зимовники, а сверх того уводить еще из тамошних жителей и из поселенных полков гусарского и пикинерного, мужеска и женска пола людей, коих всего уведено в Запорожье до восьми тысяч душ... 3) Пограбили и разорили они, Запорожцы, у одних обывателей Новороссийской Губернии в дватцать лет, а именно с 1755 года, ценою на несколько сот тысяч рублей. 4) Не утрастились еще самовластно захватить зимовниками своими приобретенные мирным трактатом новые земли между реками Днепром и Бугом... 5) Принимали к себе, не смотря на частые им Правительств наших запрещения, не одних уже прямо в Козаки вступающих беглецов, но и людей женатых и семейных чрез разные обольщения уговорили к побегу из Малороссии, для того только, чтоб себе подчинить и завести у себя собственное хлебопашество, в чем довольно уже и предупели; ибо поселян, в земледелии упражняющихся, находится ныне в местах бывшего Запорожского владения до пятидесяти тысяч душ. 6) Наконец, те же Запорожцы стали распространять своевольные свои присвоения и до земель издревле принадлежащих Нашему войску Донскому...

Всякий здраво рассуждающий может тут легко проникнуть как лукавое намерение Запорожских Козаков, так и существительный от оного Государству вред. Заводя собственное хлебопашество, разторгали они тем самое основание зависимости их от Престола Нашего и помышляли конечно составить из себя посреди отечества область совершенно независимую, под собственным своим неистовым управлением, в надежде, что склонность к развратной жизни и к грабежу будет, при внутреннем изобилии, беспрестанно обновлять и умножать их число.

И тако по необходимому уважению на все вышеизложенное, сочли Мы себя ныне обязанными пред Богом, пред Империею Нашею и пред самым вообще человечеством разрушить Сечу Запорожскую и имя Козаков, от оной заимствованное. В следствие того 4 Июня Нашим Генерал-Порутчиком Текеллием со вверенными ему от нас войсками занята Сечь Запорожская в совершенном порядк и полной тишине, без всякого от Козаков сопротивления, потому, что они не иначе увидели приближение к ним войск, как уже повсеместно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвести порученное дело спокойнейшим образом, убегая, сколь возможно, пролития крови.

Возвещая Нашим верным и любезным подданным все сии обстоятельства, можем Мы в тоже время им объявить, что нет теперь более Сечи Запорожской в политическом её уродстве, следовательно же и Козаков сего имени. Место жилища и угоды тамошняа оставляем Мы для постоянных и Отечеству наравне с другими полезных жителей, причисляя их по способности к Новороссийской Губернии и поручая при новом заведении и устройстве во особое попечение учрежденному там нам Правительству Нашему.

Впрочем, следуя человеколюбию Нашему... Всемиловейше повелев не желающих остаться на постоянном жительстве в своих местах, распустить на их родину, а желающим тут селиться, дать землю для вечного им жилища; всем же Старшинам, кои служили порядочно и имеют одобрения от наших военных начальников, объявить Нашу Императорскую милость и что они сразмерные службе и званию их получают степени.

Дан в Москве, от Рождества Христова тысяща семь сот семьдесят пятого года, Августа третьего дня, а Государствования Нашего четвертагонадесять лета. (М. П.) «ЕКАТЕРИНА».